

Рябова Марина Вадимовна

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ЛАКУН

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/9/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 9 (40). С. 176-179. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Подводя итог, необходимо отметить, что выделенные особенности хронотопа романа «Письма Микскагуалы», позволяют глубже понять основную идею произведения - болезненность поиска идентичности, поиска собственного «я» человеком, принадлежащим одновременно нескольким культурам.

Список литературы:

1. **Бахтин М. М.** Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975.
2. **Воронченко Т. В.** Мексикано-американский феномен в литературе США. М.: МПУ, 1992. 225 с.
3. **Ильин И. П.** Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. 255 с.
4. **Тлостанова М. В.** Постсоветская литература и эстетика транскulturации. М.: Едиториал УРСС, 2004. 416 с.
5. **Castillo A.** The Mixquiahuala letters. Anchor Books, Doubleday, 1992. 138 p.
6. **Jiron-King Sh.** The second Tower of Babel: Ana Castillo's Borgesian precursors in the Mixuiahuala letters // Philological Quarterly. Fall, 2003.
7. **Literature and ethnicity in the cultural borderlands** / ed. J. Benito and A. M. Manzanar. Amsterdam - New York, NY: Rodopi, 2002. 203 p.
8. **Oliver-Rotger M. A.** Battlegrounds and crossroads: social and imaginary space in writings by Chicanas. Rodopi, 2003. 408 p.
9. **Torres H. A.** Conversations with contemporary Chicana and Chicano writers. UNM Press, 2007. 359 p.

УДК 81.25

Марина Вадимовна Рябова

Благовещенский государственный педагогический университет

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ЛАКУН©

Развитие теории перевода связано с все более широким пониманием предмета исследования. На начальных этапах осмысления феномена перевода внимание исследователей было обращено только к действиям переводчика, направленным на создание текста на языке перевода, предназначенного для полноценной замены текста оригинала. Впоследствии в поле зрения теории перевода оказались многие аспекты, существующие вне процесса перевода и независимо от него, но оказывающие решающее влияние на его ход и результат, характер и коммуникативные намерения автора оригинала, языковые и фоновые знания, а также особенности, цели и вкусы адресатов перевода.

Создание и разработка теории лакун могут по праву считаться предпосылкой нового, культурологического, подхода к исследованию перевода, несмотря на то, что они зародились не в переводоведении, а в контексте дисциплин, связанных с изучением культуры и межкультурного общения.

Впервые в отечественной науке попытки анализа текстов переводов в культурологическом аспекте получили распространение в 70-е годы XX века. Эти исследования были, в первую очередь, направлены на изучение национально-культурной специфики психологии и речевого поведения, особенностей национального мировосприятия народов, представляющих различные этнические культуры. В них ставилась задача проанализировать сложные в культурологическом плане отношения, возникающие между участниками коммуникации в процессе межкультурного общения.

В рамках этого направления был разработан понятийно-терминологический инструментарий, который позволял описывать национально-культурную специфику лингвокультурных общностей, находящихся в ситуации контакта. Основной единицей такого инструментария, фиксирующей несовпадения в языках и культурах на различных уровнях, зачастую создающие препятствия для понимания, стало понятие лакуны.

Изначально данный термин был введен в отечественной лингвистике для описания словарных пробелов и классификации безэквивалентной лексики. Например, в трактовке В. Л. Муравьева лакуны - это «иноязычные слова, отсутствующие в данном языке, которые выражают специфичные понятия», то есть понятия, не имеющие постоянного вербального выражения в виде слова или фразеологизма и требующие пояснения через свободное словосочетание - перифраз [4, с. 32]. О. А. Огурцова называет лакуной не только «слово, словосочетание (как свободное, так и фразеологическое)», но и «грамматическую категорию, бытующую в одном из сопоставляемых языков и не встречающуюся в другом» [5, с. 79].

Впоследствии в культурологических исследованиях понятие лакуны было неоднократно переосмыслено и получило более широкую интерпретацию: лакунарными могут быть не только языковые явления, но и культурные несовпадения, обусловленные разными ассоциациями и символическими значениями предметов в сознании того или иного народа. Соответственно, под лакунами понимаются «сигналы специфических реалий, специфических процессов и состояний, противоречащих узальному опыту носителя того или иного языка (культуры)» [1, с. 96].

Более того, лакунами могут оказаться не только явления иностранного языка и зарубежной культуры, но и родные для реципиента объекты действительности и их обозначения, если они ему по какой-либо причине неизвестны или непонятны.

Основным материалом для выявления лакун служат различные виды текстов, поскольку именно текст является инструментом процесса межкультурной коммуникации и оказывается принадлежащим двум культурам - исходной культуре и культуре реципиента. Текст не только воздействует на реципиента, но и сам подвергается влиянию другой культуры. Как подчеркивает Ю. А. Сорокин, выявление механизма этого воздействия и его характера имеет большое значение «для оптимизации процессов межкультурной коммуникации» [6, с. 10], поэтому изучение лакун, обнаруженных при сопоставлении языковых и культурных систем, представляет несомненный интерес для теории и практики перевода.

Большое значение для переводоведения имеет и новое понимание характера отношений между текстом-оригиналом и текстом-переводом, которое было предложено авторами теории лакун. В отличие от распространенных представлений об эквивалентности и изоморфности, отношения рассматриваются ими как гомоморфные, в связи с тем, что знаки языковых систем существуют в определенном культурологическом окружении, специфичном для каждой лингвокультурной общности и элементы одной структуры не могут полностью соответствовать элементам другой структуры [8, с. 76-77].

Очевидно, что в процессе перевода текст оригинала является для реципиента фрагментом некоторой чужой лингвокультурной общности, которую он воспринимает с помощью текстов переводов. Это означает, что лакунами при восприятии инокультурного текста можно считать не только все то, что осознается реципиентом как нечто странное, требующее экспликации, но также и все то, что может остаться незамеченным или же интерпретированным не так, как это было бы типичным для реципиента культуры-источника [1, с. 102]. На этом основании лакуны могут классифицироваться как эксплицитные и имплицитные.

В соответствии с новым толкованием, перевод рассматривается исследователями как процесс осуществления межкультурной коммуникации, который состоит из двух этапов.

Первый этап представляет собой результат интерпретации переводчиком текста оригинала и отражает трансформирование текста, созданного на языке одной лингвокультурной общности, в другой текст, предназначенный для использования другой лингвокультурной общностью. Сопоставление текста перевода с текстом оригинала дает возможность получить информацию о наличии лакун в тексте оригинала и о стратегии переводчика при обнаружении им лакун.

Все случаи проявления лакунарности, обнаруженные при сопоставлении оригинальных и переводных текстов, были объединены учеными в два больших класса: лингвистические и культурологические. Лингвистические лакуны, в свою очередь, бывают речевыми и языковыми.

В зависимости от количественного соотношения сем, составляющих взаимодействующие фрагменты текста, различают полные, частичные и компенсированные речевые лакуны. Так, лакуна считается полной, если некоторый набор сем, входящих в структуру оригинального текста, полностью отсутствует в переводном тексте (например, при переводе каламбуров). Частичная лакуна возникает, если количество сем, составляющее некоторый фрагмент оригинала, превышает количество сем в переводе данного фрагмента (к примеру, при передаче грамматического рода существительных). Компенсированные лакуны отличаются от частичных тем, что, помимо утраты части сем оригинала, перевод фрагмента сопровождается появлением некоторого количества новых сем, не содержащихся в исходном тексте (как правило, при замене национально-специфических реалий одной культуры реалиями другой культуры) [8, с. 77-78].

Языковые лакуны обнаруживаются при сопоставлении различных аспектов языков и делятся на лексические, грамматические и стилистические.

Культурологические лакуны представлены тремя группами: субъектные, отражающие национально-культурные особенности коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям; деятельностно-коммуникативные, отражающие национально-культурную специфику различных видов деятельности в коммуникативном аспекте; культурного пространства, отражающие несовпадения культурных фонов.

Возникновение субъектных лакун обусловлено особенностями проявления национального темперамента носителями различных культур. Специфика национального темперамента находит своеобразное отражение в текстах, созданных в той или иной культуре, и, следовательно, в тексте художественного перевода. Исследователи отмечают, что подобные моменты, как правило, оказываются поглощенными соответствующими фрагментами в тексте перевода, поэтому реципиент имеет дело со знакомой ему моделью поведения в эмоционально напряженной ситуации.

Национально-специфические особенности мышления и поведения (ментальные процессы, жестикуляция, мимика, телодвижения), то есть все то, что относится к невербальной коммуникации, являются причинами появления деятельностно-коммуникативных лакун.

Лакуны культурного пространства также нередко оказываются незаполненными в тексте перевода, и тогда наблюдается неполное или искаженное понимание текста инокультурным реципиентом, поскольку они образуют группу, требующую от него определенного объема фоновых знаний. Данная группа представлена этнографическими, ассоциативными лакунами, лакунами культурного фонда (например, собственными именами исторических деятелей, писателей, художников, популярных литературных героев) [1, с. 114-145; 7, с. 138-142].

В отдельный тип лакун выделяются текстовые, возникающие не вследствие национальной специфики культур, а вследствие особой спецификации текста как инструмента общения. Под спецификацией понимаются содержание, жанр текста, его ориентация на реципиента, стиль автора и т.д. [8, с. 80].

Итак, систематизация факторов, влияющих на понимание инокультурного текста, позволяет разработчикам теории лакун сделать однозначный вывод: даже при отсутствии языкового барьера (то есть при наличии перевода на родной для реципиента язык) инокультурный текст зачастую неадекватно понимается реципиентом, и это связано с целым комплексом экстралингвистических причин. При этом с трудностями языкового характера сталкивается, прежде всего, переводчик, а экстралингвистические проблемы возникают не только у переводчика, но и у читателя.

Второй этап исследования перевода как процесса межкультурного общения непосредственно связан с реципиентом текста перевода. Суть этого этапа заключается в изучении результатов осуществления межкультурной коммуникации в отношении понимания и восприятия переводного текста читателем (к примеру, методом анкетирования). Как и данные анализа первого этапа, полученная информация используется для описания специфики картины мира и различий между лингвокультурными общностями, участвующими в процессе межкультурной коммуникации. Кроме того, полученные результаты позволяют осознать расхождения на языковом, понятийном, эмотивном, кинесическом уровне двух культур, а также понять специфику текстов, функционирующих в том или ином социуме [1, с. 100-101].

Значимым шагом на пути переосмысления сущностных характеристик перевода является изучение реципиента инокультурного текста как носителя определенного комплекса знаний, свойственного локальной культуре, который обладает определенными особенностями характера и психики, сформировавшимися под влиянием картины мира, присущей данной лингвокультурной общности. Для обозначения такого реципиента Ю. А. Сорокин использует термин «этнопсихолингвистический тип», то есть «интеллектуально-эмоциональный тип личности со специфической структурой речевого и неречевого коммуникативного поведения, определяемой культурными особенностями той общности, к которой данная личность принадлежит» [Там же, с. 99]. Данный тип реципиента выступает адресатом текстов, создаваемых в контексте определенной культуры, в том смысле, что именно на него изначально ориентируется автор текста. Поэтому установление лакун в инокультурном тексте представляет собой выявление того, в чем не совпадают национально-культурные типы реципиентов, принадлежащих двум различным культурам.

Не менее важен исследованный сторонниками лингвокультурологического подхода процесс адаптации фрагментов ценностного опыта одной лингвокультурной общности при восприятии его носителями некоторой другой культуры, который получил название «элиминирование лакун».

По их утверждению, перенос некоторого фрагмента опыта из одной культуры в другую осуществляется, как правило, под воздействием двух основных факторов. Во-первых, это определение цели переноса тех или иных элементов одной культуры в другую, предполагающей осуществление двух возможностей:

- 1) максимальную передачу национальной специфики той или иной лингвокультурной общности, которая обычно крайне затрудняет понимание реципиентом фрагментов чужой культуры;
- 2) максимальное приближение описываемой культуры к культуре-реципиенту, предопределяющее элиминирование ее национальной специфики в той или иной степени.

Во-вторых, это степень значимости фрагментов опыта, подлежащих переносу из одной культуры в другую, которая может определяться размерами культурологической дистанции между культурами-коммуникантами, задачами общения, характером текста, в котором эти фрагменты зафиксированы [6, с. 10-11].

Исследователи различают два основных способа элиминирования: заполнение лакун и их компенсация.

Под заполнением лакуны понимается раскрытие смысла слова, понятия или какого-либо элемента культуры (жестов, особенностей поведения, ценностных параметров и т.д.), которые реципиент инокультурного текста оценивает как незнакомые / непривычные / экзотические. Заполнение может быть различной глубины: поверхностное или более подробное, что зависит от характера элиминируемой лакуны, от типа текста, в котором лакуна существует, а также от особенностей реципиента, которому адресован текст. Обычно в тексте в том или ином виде приводится специфический элемент чужой культуры (например, калька или транслитерация слова), а затем дается пояснение / комментарий в тексте или в примечаниях [1, с. 162-175; 7, с. 143]. Поэтому переводу достаточно часто сопутствует увеличение эксплицитности текста.

При обсуждении права переводчика на экспликацию переводимого текста многие ученые сходятся в том, что данная операция необходима, ведь переводчик «пропускает художественную действительность оригинала через себя».

Поскольку в большинстве случаев главной целью перевода является стремление переводчика сделать текст доступным для его читателя, то реалии чужой культуры не должны остаться лакунами для адресата текста [3, с. 41-42]. Однако переводчику необходимо учитывать, какие национально-специфические элементы иноязычного текста будут релевантными для его концептуальности, и не исказит ли экспликация внутренней формы элемента эстетическую информацию, которую несет текст [2, с. 121-122].

Суть компенсации состоит в том, что для снятия национально-специфических барьеров в ситуации контакта двух культур в текст в той или иной форме вводится специфический элемент культуры реципиента. Следовательно, в тексте некоторой культуры появляются элементы другой культуры, схожие или близкие к элементам исходной культуры, но не совпадающие с ними. Это существенно облегчает понимание текста инокультурным реципиентом, но приводит к утрате национально-культурной специфики исходной культуры [8, с. 82-83].

Специалисты указывают, что компенсация чаще применяется именно при переводе, поскольку комментирование по тем или иным причинам не представляется возможным. В этом случае переводчик вносит в текст перевода знакомые или привычные для реципиента понятия или элементы вместо имеющихся в тексте оригинала специфических понятий или отраженных в тексте специфических элементов культуры. Это может быть указание на реалию, знакомую читателю и тем самым помогающую понять чужую реалию или ситуацию. Вариантом этого вида компенсации являются случаи обращения к литературным цитатам, ссылкам на хорошо знакомое реципиенту произведение отечественной литературы, помогающее точнее понять характер феномена чужой культуры и вызвать нужное к нему отношение [1, с. 176-192].

Компенсация имеет место и тогда, когда перед переводчиком стоит цель максимально приблизить текст к читателю, чтобы добиться воздействия на реципиента перевода, аналогичного тому, которое оказывал оригинал на своего читателя. В таких случаях (например, при переводе рекламных и поэтических текстов) переводчик заменяет (иногда полностью) оригинальный контекст на контекст культуры реципиента [6, с. 12-13].

Подобный анализ процессов заполнения и компенсации лакун дает возможность судить о способах поведения культур в процессе контакта между ними, а так же сравнить эти культуры между собой. Используемый метод позволяет устанавливать различия и совпадения, характерные для контактирующих культур, а также судить о степени проницаемости и устойчивости некоторой культуры в отношении инокультурных влияний.

Таким образом, обобщив значительный опыт изучения национально-специфических особенностей речевого и неречевого поведения представителей разных культур, авторы теории лакун достаточно успешно трансформировали его в плоскость переводоведения, предлагая тем самым по-новому интерпретировать процесс перевода и выйти на уровень описания межкультурных различий и межкультурного общения.

Список литературы

1. Антипов Г. А. Текст как явление культуры. Новосибирск: Наука, 1989. 194 с.
2. Бабич В. Н. Лингвострановедческий аспект текста и переводческая норма // Перевод и коммуникация. М.: ИЯз РАН, 1996.
3. Кухаренко В. А. Экспликация содержания текста в процессе перевода // Текст и перевод. М.: Наука, 1988.
4. Муравьев В. Л. О языковых лакунах (на материале французского и русского языков) // Иностранные языки в школе. 1971. № 1.
5. Огурцова О. А. К проблеме лакунарности // Функциональные особенности лингвистических единиц: сб. трудов Кубанского ун-та. Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та, 1979. Вып. 3.
6. Сорокин Ю. А. Культура и её этнопсихолингвистическая ценность // Этнопсихолингвистика. М.: Наука, 1988.
7. Сорокин Ю. А. Сохранение и элиминирование национальной специфики оригинала при переводе драматургических текстов: постановка проблемы // Общение. Текст. Высказывание. М.: Наука, 1989.
8. Сорокин Ю. А. Текст и его национально-культурная специфика // Текст и перевод. М.: Наука, 1988.